И без того широко раскрытые глаза Мэдлин уставились на Кэлхуна. Девушка толкнула его в грудь руками. Хищник наблюдал, как добыча пытается убежать от него. Мужчине было слишком весело видеть, как она борется. Через минуту, казалось, Мэдлин наконец поняла, что ее борьба с его хваткой тщетна.

— Ты сбила холст, краски и масло. Ты знаешь, сколько они стоят? - спросил вампир и отпустил ее.

— Я сожалею о красках - извинилась девушка, склонив голову, поскольку в ее намерения не входило создавать здесь беспорядок.

Она потерла руки, глаза смотрели вниз на вещи, которые она действительно испортила. Красная краска была пролита на землю. Мэдлин прошла вперед, чтобы поднять холст, который лежал на полу, установливая его так, как было раньше, но когда она попробовала это сделать, деревянная подставка не стояла на месте и продолжала падать. Она почувствовала, как Кэлхун шагнул вперед и оттолкнул ее руку от подставки. Через секунду вампир заставил подставку твердо стоять вместе с холстом.

Чувствуя себя неловко из-за созданного беспорядка, Мэдлин подняла кисти, которые с грохотом упали, и поставила их на край подставки.

— Ты не слушаешь, не так ли? - спросил Кэлхун глубоким голосом, и девушка сделала шаг назад, чтобы он мог обойти холст.

— Я не хотела сбивать их - прошептала она.

— Конечно, ты не хотела - он посмотрел на нее так, будто знал лучше:

— Ты плеснула немного краски на холст. Как ты собираешься это исправить? - спросил он ее.

Мэдлин нахмурилась, взглянув на холст, чтобы увидеть красные пятна, которые были у нее на лице. Она не понимала, как на холсте оказалась краска, когда именно она первой упала. Не в силах молчать, девушка сказала:

— Краски там не должно быть.

— Вы хочешь сказать, что я побрызгал краской на произведение, которое создал? - улыбка на губах короля давно исчезла, с того момента, как он выпустил Мэдлин из своих объятий. Она не знала, что на это ответить, ее глаза изучали краски:

— Может быть, это способ, которым Бог говорит вам, что вы не должны рисовать такие вещи? - сказала она ему, сердце пропустило удар, когда он сделал шаг вперед к ней.

— Какие? - он с любопытством посмотрел на нее, ожидая услышать ответ. Его взгляд переместился на ее губы, а затем на глаза. Мэдлин понимала, что Кэлхун знает, о чем она говорит, но вместо этого, он хотел услышать из ее уст:

— Здесь так много картин, Мэдди. О какой из них ты говоришь?

Она сжала руки, а затем ответила на его вопрос:

— О той, где вы нарисовали меня.

— Нарисовал тебя? Я едва прикоснулся к тебе, чтобы нарисовать, моя милая девочка - его рот скривился, когда он сказал это ей, видя, как быстро кровь приливает девушке в лицо от его простых слов, которые смутили ее. Затем он сказал:

— Ну и что, что я нарисовал тебя? Не похоже, что деревья ноют, когда на них смотрят и рисуют.

Мэдлин не знала, что чувствовать. Ее лицо было нарисовано на холсте не кем-нибудь, а Кэлхуном, который теперь смотрит на нее горящим взглядом. Мужчина нарисовал ее полусонной, с распущенными волосами, и только простыня прикрывала ее тело. Все это намекало на идеи, которые были у этого вампира в голове.

— Скажи мне - настаивал он на ответе.

Мэдлин отвела от него взгляд, глядя не на его картины, а на беспорядок, который она устроила на полу:

— Т-тот, что со мной вот так.

— Как? - он спросил рассеянным тоном, и девушка знала, что ему нравится смотреть, как она мучается:

— Ты испортила мое произведение, и мне нужно будет переделать картину, но я думаю, что у меня есть кое-что на уме. Я знаю, как накажу тебя за то, что ты обесценила мой труд.

Глаза Мэдлин расширились от его слов:

– Я ничего не сделала. Вы не можете наказать меня за то, чего я не хотела делать.

— Ты не собиралась отступать? - вампир допрашивал девушку, его красные глаза пронзали насквозь.

— Я думала, вам нужно немного пространства - выпалила Мэдлин, и глаза Кэлхуна прищурились. Она так легко возлагала вину на него.

— Правда? - спросил он, и это слово сочилось сарказмом.

И Мэдлин, и Кэлхун знали, что ему не нужно пространство, когда он был тем существом, которое завоевывало его обычно, не позволяя никому дышать без его команды:

— Наказание все еще остается в силе - напомнил он ей. Прежде чем у девушки появилась возможность поговорить об этом, он сказал:

— Тебе нужно знать, каково быть рядом с королем. Ты ослушалась моих слов, сбежала, не подготовившись к завтраку, устроила истерику старший горничной, а потом пришла сюда и забрызгала краской мою картину.

Мэдлин задалась вопросом, сообщила ли старшая горничная именно об истерике? Мужчина прошел в другой конец комнаты, наливая стакан воды:

— Я встретил горничную по дороге сюда. Она упомянула, что тебя не было в коридоре, когда она пошла принести тебе стакан воды - Кэлхун вернулся и предложил ей стакан воды:

— Выпей. Подумал, что тебе захочется пить, так как я сомневаюсь, что ты видела паука.

Услышав это, Мэдлин стало жарко от напряжения. Она не знала, рассказал ли Теодор Кэлхуну о сегодняшней встрече с Джеймсом. Знал ли король об этом?

Знал ли, что Джеймс был здесь? Потому что по тому, как он смотрел на нее прямо сейчас, проверяя, было достаточно догадаться, что у Кэлхуна была в голове идея, что что-то случилось, и он ждал, когда девушка сломается под давлением и признается ему.

Ее руки потянулись за стаканом воды, бормоча слова благодарности, чтобы он не нашел причины целовать руку за то, что девушка не оценила его доброту.

Глотая воду, Мэдлин чувствовала на себе его взгляд и пила так медленно, как только могла, надеясь, что он отвернется, но ей следовало бы знать лучше, что это был король, Кэлхун Хоутрон, с которым она сейчас имела дело. Она пила до последней капли, когда услышала:

— Похоже, ты очень хочешь пить после своей пробежки - и лицо Мэдлин слегка побледнело:

— Или ты собираешься сказать, что это паук заставил тебя захотеть пить? - его глаза продолжали пристально смотреть на девушку.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2281292